

УДК 342.97

Бардина Кристина Валерьевна,
студент, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Иванова Ангелина Евгеньевна,
студент, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Научный руководитель: **Лозовицкая Галина Петровна,**
доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Lozovitskaya.GP@rea.ru,

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СЕКТОРА В ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты общественных интересов гражданского сектора в цифровую эпоху, определяется роль в обеспечении прозрачности и реализации общественного контроля.

Ключевые слова: гражданский сектор, общественные интересы, цифровая эпоха, цифровизация, общественный контроль.

Kristina Valeryevna Bardina,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
Angelina Evgenyevna Ivanova,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
Academic Supervisor: Galina Petrovna Lozovitskaya,
Doctor of Law, Professor, Department of
State-Law and Criminal-Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

CIVIL SOCIETY ACTORS IN PROTECTING PUBLIC INTERESTS IN THE DIGITAL AGE

Annotation: The article examines the issues of protecting the public interests of the civil sector in the digital age, defines the role in ensuring transparency and the implementation of public control.

Keywords: civil sector, public interests, digital age, digitalization, public control.

В условиях стремительного развития информационных технологий и всеобщей цифровизации всех сфер общественной жизни защита общественных интересов приобретает особую актуальность. Цифровая эпоха открывает широкие возможности для общения, обучения, ведения бизнеса и организации досуга, но вместе с тем создаёт серьёзные вызовы для соблюдения прав человека [9, с. 1379]. Среди основных проблем — нарушения традиционных («аналоговых») прав и свобод, появление производных «цифровых прав», которые тоже оказываются уязвимыми, а также угрозы цифровому суверенитету личности в условиях практически неконтролируемого развития цифровой среды [1, с. 12]. Кроме того, господствующая идеология ускоренной цифровизации вступает в принципиальное противоречие с ценностными основами конституционного строя России, продвигая идеи технологического детерминизма и способствуя дегуманизации общественного сознания. В этих сложных условиях гражданский сектор выступает важным и активным субъектом защиты общественных интересов, способствуя установлению необходимого баланса прав личности, интересов общества и государства, а также сохранению человеческого достоинства и конституционных свобод в цифровом пространстве.

Гражданский сектор, традиционно обозначаемый как «третий сектор», представляет собой совокупность независимых от государства и коммерческого бизнеса институтов, организаций и инициатив, направленных на защиту общественных интересов, реализацию прав граждан и решение социальных задач. В структуре общественной системы он занимает особое место посредника между индивидом и государством, а также между органами власти и бизнес-сообществом, способствуя поддержанию баланса интересов различных социальных групп и предотвращению чрезмерной концентрации власти [3, с. 19]. Основными субъектами гражданского сектора выступают некоммерческие

организации различных организационно-правовых форм, включая общественные и религиозные объединения, фонды, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, учреждения и государственные корпорации [8, с. 212]. Кроме того, к ним относятся общественные движения, волонтерские объединения, профессиональные ассоциации, профсоюзы, бизнес-ассоциации и независимые средства массовой информации [5, с. 81].

В демократическом государстве гражданское общество выполняет широкий спектр функций, среди которых контроль за деятельностью органов власти, защита прав и свобод человека, правовое просвещение населения, мониторинг соблюдения законности, а также формирование атмосферы гражданской ответственности и вовлечение широких слоёв населения в политический процесс [14]. Гражданский сектор выступает важным источником социальных инноваций и своеобразной лабораторией новых моделей взаимодействия между гражданами и государственными структурами. Механизмы взаимодействия с государством включают различные формы государственной поддержки, создание переговорных площадок, участие НКО в общественных советах и реализацию совместных проектов. Взаимодействие с бизнесом осуществляется преимущественно через инструменты корпоративной социальной ответственности, партнёрские программы и совместные инициативы по решению общественно значимых проблем [8, с. 213]. Такое трисекторальное сотрудничество является необходимым условием укрепления демократических институтов, обеспечения социальной стабильности и достижения устойчивого развития общества. Рассмотрим подробнее субъекты гражданского сектора.

Некоммерческие организации (НКО) составляют основу гражданского сектора благодаря своей формализованной структуре и относительно стабильным механизмам деятельности. В условиях цифровизации они активно используют онлайн-платформы для сбора петиций, мониторинга государственных закупок, предоставления дистанционных юридических консультаций и координации волонтерских акций. Значительную роль играют

также менее формализованные общественные объединения и инициативные группы. Эти структуры эффективно применяют социальные сети, мессенджеры и краудфандинговые платформы для оперативной мобилизации граждан вокруг локальных и общезначимых проблем.

Профессиональные и экспертные сообщества объединяют специалистов для защиты общественных интересов путём проведения аналитических исследований и экспертной оценки нормативных актов. Они разрабатывают образовательные ресурсы, организуют онлайн-дискуссии и способствуют формированию профессиональных стандартов с учётом общественных потребностей. Благотворительные фонды сосредоточены на аккумулировании средств и оказании адресной социальной помощи [2, с. 5]. Цифровые технологии существенно расширили их возможности за счёт онлайн-фандрайзинга, прямых трансляций благотворительных акций и автоматизированных систем отчётности [11, с. 187].

Гражданские активисты и цифровые сообщества занимают особое место среди субъектов гражданского сектора. Гражданские активисты действуют преимущественно на добровольной основе вне постоянных организационных структур, иницируя общественные кампании и объединяясь в неформальные сети для решения конкретных задач. В цифровой среде они ведут блоги, организуют хэштег-кампании, осуществляют фактчекинг информации и координируют совместные действия, эффективно дополняя работу более институционализированных субъектов.

Цифровая трансформация существенно изменила формы и механизмы гражданской активности, открыв принципиально новые возможности для защиты общественных интересов. Цифровые технологии выступили мощным катализатором, радикально снизив транзакционные издержки поиска единомышленников, координации действий и распространения информации. Онлайн-платформы и социальные сети превратились в основные инструменты гражданского участия, позволяя формировать виртуальные сообщества, ускорять

мобилизацию сторонников и преодолевать территориальные барьеры. Благодаря этому гражданские активисты и организации получили возможность оперативно реагировать на актуальные проблемы, организовывать коллективные кампании и влиять на общественную повестку независимо от географического положения участников. Вместе с тем цифровизация породила новые риски, включая «слактивизм» (символическое участие без реальных действий) и проблему цифрового неравенства, ограничивающую доступ отдельных групп населения к инструментам влияния.

Особое значение приобрели инновационные механизмы краудсорсинга и краудфандинга, которые позволяют привлекать широкие интеллектуальные и финансовые ресурсы граждан для решения социальных задач. Не меньшую роль играют электронные петиции и цифровые формы общественного контроля — мониторинг через открытые данные, онлайн-наблюдение и электронные опросы. Эти инструменты существенно повышают прозрачность власти, скорость и масштаб гражданского участия. В то же время их эффективное применение требует дальнейшего развития цифровой грамотности населения и совершенствования правового регулирования онлайн-инициатив [10, с. 100], уделения должного внимания публично-правовым аспектам использования цифровых данных в цифровых экосистемах [14, с. 83-90],

В условиях активной цифровизации общественных отношений особую значимость приобретает участие гражданского сектора в защите прав граждан в цифровой среде. Расширение использования информационно-коммуникационных технологий приводит к значительному увеличению объема собираемых и обрабатываемых персональных данных, что создает дополнительные риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни [6, с. 269]. В этих условиях гражданские институты, включая общественные организации, экспертные сообщества и инициативные группы пользователей, выступают важным элементом общественного контроля за соблюдением прав личности в цифровом пространстве. Их деятельность направлена на повышение

осведомленности граждан о механизмах защиты персональных данных, а также на формирование правовой культуры ответственного использования цифровых сервисов [12, с. 48]. Кроме того, развитие концепции цифрового гражданства предполагает активное участие граждан в реализации и защите своих прав в онлайн-среде, включая использование электронных сервисов для обращения в государственные органы и защиты законных интересов [5, с. 92]. Тем самым гражданский сектор способствует формированию более безопасной и правовой цифровой среды.

Не менее важной функцией гражданского сектора является повышение прозрачности и подотчетности государственных институтов в условиях цифровой трансформации. Современные цифровые технологии расширяют возможности общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, включая участие граждан в электронных формах взаимодействия с государством [5, с. 93]. При этом гражданское общество способно требовать соблюдения принципов законности и уважения к праву на приватность, особенно в условиях широкого использования систем сбора и анализа данных [12, с. 48]. Общественные инициативы и экспертные структуры также способствуют выявлению проблем в правовом регулировании цифровой сферы и формированию предложений по его совершенствованию, включая усиление механизмов защиты персональной информации [6, с. 272].

Деятельность субъектов гражданского сектора в цифровую эпоху сопровождается рядом структурных проблем и институциональных вызовов, обусловленных трансформацией социально-коммуникационной среды и развитием цифровых технологий. Прежде всего, цифровизация общественных отношений приводит к усложнению правового регулирования новых форм взаимодействия в сети, поскольку действующее гражданское законодательство не всегда успевает адаптироваться к темпам технологических изменений и формированию новых объектов цифровых прав и цифровых активов [3, с. 107]. В результате возникают правовые неопределенности, связанные с

регулированием цифровых финансовых активов, смарт-контрактов и иных технологических механизмов, что затрудняет эффективную защиту интересов участников общественных процессов в цифровой среде [3, с. 107-108].

Дополнительной проблемой выступает необходимость обеспечения защиты персональных данных и иных нематериальных благ в условиях массовой обработки информации на электронных платформах, что требует совершенствования правовых механизмов безопасности и ответственности в цифровой среде [3, с. 107].

Существенным вызовом для гражданского сектора является и трансформация коммуникационной структуры общества. Переход к сетевой модели взаимодействия приводит к фрагментации публичной сферы, формированию разрозненных онлайн-сообществ и ослаблению традиционных институтов гражданского участия [11, с. 14-15]. Кроме того, сохраняется проблема неравного доступа к цифровым технологиям и информационным ресурсам, формирующая так называемый «цифровой разрыв», который ограничивает возможности части населения участвовать в общественных коммуникациях и защите общественных интересов [11, с. 12].

Перспективы развития гражданского сектора в условиях цифровой эпохи во многом связаны с дальнейшей трансформацией общественных коммуникаций и адаптацией институтов гражданского общества к новым технологическим условиям. Распространение информационно-коммуникационных технологий формирует сетевую модель взаимодействия, в рамках которой объединения граждан получают дополнительные возможности для координации деятельности, распространения информации и мобилизации общественной поддержки при защите общественных интересов [11, с. 8-9].

Значительным потенциалом обладает использование цифровых платформ и социальных сетей как инструментов общественной самоорганизации. Они позволяют формировать горизонтальные связи между участниками гражданских инициатив, обеспечивать оперативный обмен информацией и привлекать

широкий круг граждан к обсуждению общественно значимых вопросов [11, с. 16]. Кроме того, цифровая среда способствует развитию новых форм гражданской активности, включая онлайн-петиции, сетевые кампании и координацию волонтерских проектов, что расширяет возможности участия населения в публичной сфере [11, с. 19].

Перспективы развития гражданского сектора также связаны с совершенствованием правового регулирования цифровой экономики и закреплением правовых механизмов обращения цифровых активов и цифровых прав. Формирование нормативной базы, регулирующей использование информационных систем и цифровых финансовых активов, способствует повышению прозрачности и устойчивости общественно-экономических отношений в цифровой среде [3, с. 108-110].

Таким образом, в совокупности указанные процессы свидетельствуют о необходимости дальнейшей адаптации правовых институтов и общественных практик к условиям цифровой трансформации, что позволит обеспечить более эффективную защиту общественных интересов и расширить возможности гражданского участия [3, с. 110; 2, с. 9].

В результате проведенного исследования установлено, что гражданский сектор играет важную роль в обеспечении защиты общественных интересов в условиях цифровой трансформации общества. Использование современных информационных технологий зачастую расширяет возможности гражданского участия, общественного контроля и взаимодействия с государством. Одновременно развитие цифровой среды требует совершенствования правового регулирования, контроля, ответственности за нарушения в использовании, повышения цифровой грамотности населения и укрепления институтов гражданского общества.

Литература:

1. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0». – 1-е изд. – Москва, 2025. – 84 с.;
2. Ильичева М. В., GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством : учебное пособие / Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеева. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 407 с.;
3. Агибалова Е. Н., Проблемы развития гражданского законодательства в условиях цифровой экономики / Е. Н. Агибалова, Н. А. Мачехина // Закон и право. – 2026. – № 1. – С. 106-113.;
4. Алиева А. В., Некоммерческий сектор как основа развития гражданского общества / А. В. Алиева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 5. – С. 80-83.;
5. Гаврилова Э. Д., Эволюция конституционного статуса личности в период цифровых трансформаций общества / Э. Д. Гаврилова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-1(91). – С. 92-94.;
6. Грищенко М. А., Конституционные гарантии защиты персональных данных в цифровой среде / М. А. Грищенко, А. А. Чайковская, С. А. Сусликов // Вестник науки. – 2025. – № 4(85). – С. 268-273.;
7. Егорова Е. В., Некоммерческие организации в обществе: анализ основных проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями / Е. В. Егорова // Молодой ученый. – 2020. – № 23. – С. 211-213.;
8. Морозова С. С., Защита прав граждан современной России в цифровую эпоху: политико-правовой анализ / С. С. Морозова, Ю. Г. Смирнова // Креативная экономика. – 2024. – № 6. – С. 1375-1394.;

9. Попов А. В., Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом / А. В. Попов // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 87-101.;
10. Старцева С. В., Гражданское право и развитие цифровой экономики: вызовы и перспективы / С. В. Старцева, Д. В. Ченцова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4. – С. 185-187.;
11. Туманова А. С., Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – № 2. – С. 6-25.;
12. Филимонова Е. А., Защита права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровой трансформации общества / Е. А. Филимонова // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – № 1. – С. 46-52.;
13. Значение гражданского общества в демократическом государстве // StudFiles : [сайт]. – URL: <https://studfile.net/preview/11187034/page:6/> (дата обращения: 08.03.2026);
14. Лозовицкая, Г. П. Публично-правовые проблемы использования персональных данных пользователей: скрытая эксплуатация цифрового следа / Г. П. Лозовицкая, А. А. Чефанов, А. С. Моралес // Юридическая наука. – 2025. – № 11. – С. 83-90. – EDN GDNRQP.